

Малис Георгий Юрьевич

Психоанализ коммунизма

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Ю85

Ю85 **Юрьевич М.Г.**
Психоанализ коммунизма / Малис Георгий Юрьевич – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 87 с.

ISBN 978-5-521-95153-6

Малис, Георгий Юрьевич. Психоанализ коммунизма / Георгий Малис;
С предисл. К. И. Платонова. — Харьков : Космос, 1924. — 87 с.; 18 см.

ISBN 978-5-521-95153-6

© Lennex Corp, 2026
© М.Г. Юрьевич, 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Есть учения и теории, которые принимаются общественным мнением лишь после особенно долгой и неустанной борьбы различных течений за и против выставляемых ими положений. Чрезмерное увлечение и переоценка их со стороны самого автора и его горячих последователей, чрезмерное отрицательное и даже враждебное отношение противоположного лагеря — все это крайности, мешающие долгое время выявлению действительной и беспристрастной оценки нового учения. Должно пройти много времени, чтобы последнее стало на незыблемую почву чистой научной истины.

К одному из таких учений принадлежит и психоанализ, учение венского психиатра — проф. Фрейда, всколыхнувшего своей сексуальной теорией происхождения психоневрозов не только круг лиц специального образования, но и вообще всех широко мыслящих людей, и продолжающего волновать общество и по настоящее время. Причина такого отношения к психоанализу кроется, главным образом, в том распространенном толковании *libido*, полового влечения, которым Фрейд стремится обосновать все сложнейшие и тончайшие проявления не только больной и здоровой души отдельного человека, но и всей духовной культуры человечества в целом. В этом заманчивость фрейдовского учения, но здесь же таится

и опасность для него. Такое толкование способствует все большему и большему увлечению теорией, что, безусловно, мешает дальнейшей работе, точным исследованиям, и без того трудным, требующим большой специальной психологической и психопатологической подготовки.

Учение о психоанализе имеет свою тридцатилетнюю давность. Несмотря на резкую, весьма отрицательную критику, появившуюся со стороны огромного большинства невропатологов и психиатров одновременно с рождением фрейдовского учения, интерес к последнему не ослабевает; борьба за обладание ядром истины, скрытым в нем, продолжается и до нашего времени, но уже с меньшим чувством недоверия, иронии и огульного отрицания. Многие отрицательное в этом учении должно быть отмечено, многие неудобства и вредности, связанные с ним, должны быть подчеркнуты, но на ряду с этим необходимо указать и на тот неоценимый положительный вклад, который внесен этим учением в область действительного причинного понимания элементарных и сложных процессов нервной организации человека.

Пользуясь предложением уважаемого автора этой брошюры, я решился в письменной форме изложить те мысли, которые были высказаны мною в моем вступительном слове к лекции, недавно им прочитанной. Мы считаем необходимым в связи с все возрастающим интересом широких кругов к психоанализу лишь указать в общих чертах на теневые и светлые стороны этого учения.

Идея о психоанализе родилась в области патологии. Изучая психоневрозы, в частности, истерию, и стремясь уяснить происхождение как каждого симптома в отдельности, так и комплекса их, Фрейд пришел к заключению, что в основе психоневрозов лежат сексуальные переживания преимущественно детского возраста. Не изжитые, неотреагированные взрывы чувств, так назыв. „аффекты“, подавляясь, вытесняются из сознательной сферы, уходят в область бессознательную и остаются там неопределенно долгое время — но не без влияния на поведение индивидуума и на характер внешних реакций его. Не пережитое в сознании продолжает переживаться в подпольи сознания, выявляясь во внешнюю сознательную жизнь больного в форме отдельных или групповых симптомов, которые символизируют скрытые от самой личности переживания: не удовлетворенные чувства, не выполненные желания и т. д. Для выявления этих патологических символов необходимо соответствующее благоприятное условие — ослабление нервно-психического тонуса, в связи с тяжелыми, преимущественно психическими травмами (моральное потрясение, внутренних конфликт, борьба с совестью) а, также, моменты, ослабляющие ясность сознания — вплоть до сонного состояния, когда под влиянием отсутствия цензуры сознания разыгрываются разнообразные картины символического характера в форме сновидений. Такое же символическое значение могут иметь описки, оговорки, случайные движения и т. д. Расшифрование этих символов, гесп: болезненных симптомов, как

например, истерия, параличи, навязчивые идеи, страхи — и является задачей психоанализа, который проводит тем или иным путем исследователя в тайники души, в область Бессознательного, помогает отыскать там „вытесненное“ — забытый, когда то ущемленный аффект, вынуть эту психическую занозу, заставить вспомнить о ней и вместе с этим помочь носителю невроза окончательно изжить свое горе, уже сознательно отреагировать на раньше воспринятый, но оставшийся без ответа раздражитель. Тогда необходимость в болезни, в этой символике бегства, куда спасается неудовлетворенное „Я“, отпадает и болезнь проходит. Вот в грубых чертах механизм генеза психоневроза, как его рисует Фрейд, который, таким образом, подчеркивает большое значение в нашей душевной жизни того, что раньше не привлекало к себе внимания, а, именно, скрытого от нас огромного внутреннего мира, известного под именем Бессознательного. Большая часть сложных форм нашей сознательной жизни (религиозное чувство, поэзия, искусство и проч.) в основе своей имеет, по Фрейду, все то же вытеснявшееся и вытесняемое условностями быта половое чувство.

Не отрицая большого значения сексуальной сферы в духовной жизни человека, придавая высокую ценность фрейдовской теории сублимирования, т. е. превращения сексуальной энергии в энергию других видов и форм вплоть до высших, нельзя никак согласиться с Фрейдом в утверждении исключительно сексуального генеза неврозов и психоневрозов. В этом

обнаруживается то увлечение, недочет которого исправляется самою жизнью и самими фактами. Каждый невропатолог и психиатр встречается с различного рода невротиками, разнообразными случаями психоневрозов, где сексуальная травма не имела и не могла иметь никакой роли; подтверждением этого могут служить точные результаты лечения другими психотерапевтическими способами без вскрытия сексуального момента.

Возьмем ряд примеров. Известный американский психопатолог Morton Prince описывает случай боязни у одной сорокалетней женщины колокольных башен и колокольного звона. Для правоверного фрейдиста сексуальный символ этих предметов был бы ясен (*penis, testiculi*). В состоянии гипнотического сна, в котором легче всплывают бессознательные переживания, была раскрыта и истинная причина заболевания. Когда больной было 11—12 лет, она вместе с матерью, находящейся в опасном положении, приехала в город для хирургической операции; остановились они в гостинице, подле которой была церковь с колокольной. Девочка волновалась за жизнь матери. Во время производства операции ее волнение и страх достигли наивысшей степени; звонившие же в это время колокола раздражали и еще более усиливали ее тяжелое состояние. Гипноз вскрыл настоящего условного раздражителя, который явился источником условного патологического рефлекса в форме фобии.

Возьмем другой случай — из наших наблюдений. Больная, 28 лет. Несколько месяцев у нее держится

внезапно развившийся безотчетный страх: боязнь мужчин и красных шапок. Для истого фрейдиста и тут сексуальная символика ясна и проста. (У данной больной никакой патологической наследственности нет; всегда была здорова; лишь условия революционной эпохи держали ее в приподнято-боязливом настроении). Гипноанализ показал, что больная во сне видела группу вооруженных в красных шапках, ворвавшихся в поисках какого то преступника в ее квартиру. Сновидение это ею было забыто. Оно было вытеснено, заторможено ощущениями более ярких раздражителей. В данном случае связь между причиной и следствием, ясная во время сонного состояния, оказалась непонятной в состоянии бодрствования; патологический условный рефлекс, быстро воспитавшийся во сне, вылился в безотчетную фобию. Внушением же в гипнозе этот рефлекс, эта временная связь, была устранена и больная избавилась от своего мучительного страха.

Вот два весьма важных в лечебно-практическом отношении примера, указывающих на возможность генеза фобии и вне сексуальной сферы. Нам кажется, что в происхождении неврозов и психоневрозов не меньшую роль играет не только инстинкт сексуальный, но и инстинкт самосохранения,* и современная эпоха дала нам в этом отношении достаточный материал, чтобы утверждать это. Наблюдая вышецитированные и им подобные многочисленные случаи,

* Хотя в последнее время инстинкт самосохранения включен Фрейдом в сексуальный.

огромное большинство специалистов не принимает целиком учения Фрейда — чем отчасти и объясняется весьма малая распространенность психоанализа, как лечебного средства. Но этому способствуют еще и другие теневые стороны техники применения этого учения, как лечебного метода. Прежде всего, здесь имеется большая погрешность с точки зрения научной: слишком много субъективизма и предвзятости. Психоаналитик-фрейдист уже заранее подходит к больному с сексуальным предубеждением, старается во что бы то ни стало найти сексуальный комплекс, сексуальную травму и, не учитывая внушаемости объекта, сам того не замечая, невольно прививает ему стремление непременно найти половой момент и видеть его даже там, где он не имел места. Эта сторона психоаналитического метода — незаметный процесс внушения на яву — должна весьма затруднять работу аналитика. На ряду с этим, последнему приходится раскрывать широко двери своей интуиции и свободному толкованию новых положений; а это исключает строгую научность подхода. Самый путь проникновения в бессознательную сферу, избираемый школой Фрейда, весьма длителен и сложен. Психоаналитик должен быть вообще широко образован и даже талантлив; также в достаточной мере должен быть интеллигентен и смыслен и исследуемый; оба должны обладать достаточным временем для проведения психоанализа, который иногда тянется не только месяцы, но и годы. На ряду с этим есть и больные, для которых не совсем безразлично, а иногда и весьма

вредно возвращаться к прошлому и копаться в своих переживаниях. У неопытного психоаналитика может произойти не „освобождение“ больного, а „закрепление“ его новыми ущемленными аффектами. Ошибки неопытных психоаналитиков приходится часто исправлять и, кстати сказать, довольно успешно другими видами психотерапии (внушение, гипноз). *

Вот те темные стороны учения Фрейда, психоанализа, которые не позволяют критическому уму в полной мере разделять взгляды и надежды проф. Фрейда. Кроме них, есть еще одна отрицательная и опасная с нашей точки зрения сторона. Это—чрезмерное фиксирование внимания на половых представлениях, которые могут быть источником весьма тяжелых осложнений со стороны невропсихики. Начало этому может положить то неправильное понимание, которое встретило учение Фрейда в большей части нашего общества. Для правильной оценки пансексуализма Фрейда необходима большая и тонкая научная подготовка. Слишком много глубокого и тонкого в этом учении, чтобы каждый мог бы подойти к нему так, как этого требует научный такт, дабы не дискредитировать ценность его. Не подготовленный, в особенности молодой ум не может избежать того, чтобы фрейдизм не толковать без прямого понимания вещей. Если

* Нельзя отрицать, что в случаях излечения психоанализом существенную роль играло внушение, которого из психических процессов исключить нельзя. Ведь убеждение врача, что пациент излечится только психоанализом, есть вселение больному веры в этот метод, а в этом уже начало внушения!

косвенное, символическое, им и принимается, то все же доминантой останется прямое и непосредственное — не в меру возбуждающее половое чувство, которое и без того в известном возрасте является местом наименьшего сопротивления. С этой точки зрения, с широкой популяризацией фрейдовской теории, как нам кажется, нужно быть весьма осторожным. Оно слишком серьезно и глубоко, оно еще требует слишком большой исследовательской работы, чтобы можно было бросить его на суждение масс, совершенно не подготовленных и не могущих в необходимой степени усвоить все то ценное, что содержит в себе учение о психоанализе. Разработка этого учения должна быть в руках лиц со специальной высокой подготовкой. Лишь выводы и результаты этой работы должны быть предложены вниманию более широких кругов.

Умелый и талантливый врач-психоаналитик окажет действительную услугу больному в тех случаях, где другие методы психотерапии будут непригодными. Фрейд своей теорией пролил много света в учение о психогенезе нервных заболеваний, что признается и его строгими критиками. Продолжая разработку вопроса о влиянии внесознательной сферы в процессе истерии (Janet) Фрейд выявил значение эмоций, настроений и переживаний в развитии различных психопатологических состояний, установил связь страданий невротиков с жизненными осложнениями и катастрофами, указал на огромное значение процесса „вытеснения“ в развитии невротических

состояний. Этим он осветил ту огромную роль бессознательной сферы жизни человека, о которой никто не имел представления, и заставил врача иначе подходить к невротикам, бессознательная интимная душевная жизнь которого до того игнорировалась и не учитывалась совершенно. Если в фрейдовском учении нельзя согласиться с исключительно сексуальной этиологией неврозов, то оно все же выявляет с полной ясностью механизм происхождения невротических состояний, что помогает современному невропатологу прямо идти за кулисы душевной жизни, если не фрейдовскими аналитическими путями, то подходящими другими, но ведущими к той же цели. В этом положительная сторона венского учения, обращенная в сторону практической медицины. Благодаря психоанализу, проливается в известной мере свет и на сложные процессы психической жизни индивидуума. Законы сублимирования могут объяснить весьма многое в проявлениях высших функций нервной организации человека. Личность, как биосоциальное существо, с ее бессознательными мотивами и индивидуальными реакциями на внешние условия, является в настоящее время предметом анализа. Чего не могла сделать прежняя психология, изучавшая лишь элементы сознательной части психической жизни, то берет на себя психоанализ. Механизм возникновения и течения сложных высших процессов психики человека освещается психоанализом также, как это делается и новым направлением у нас — рефлексологией (Павлов, Бехтерев). В учении о механизме „психических“ процессов